

Всемирная история

Игорь ЛИПОВСКИЙ

ИУДЕЯ ХРИСТА

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ВЕРЫ



Всемирная история (Вече)

Игорь Липовский

**Иудея Христа.
Рождение новой веры**

«ВЕЧЕ»

2016

Липовский И. П.

Иудея Христа. Рождение новой веры / И. П. Липовский —
«ВЕЧЕ», 2016 — (Всемирная история (Вече))

ISBN 978-5-4484-8420-9

История раннего христианства до сих пор полна трудноразрешимых загадок. Какого именно Мессию ждали в Иудее и соответствовал ли Иисус этим ожиданиям? Как иудаизм Христа перерос в христианство Павла? Чем грозило пришествие Мессии римской администрации в Палестине и какая закулисная политическая борьба велась вокруг Иисуса? На все эти вопросы отвечает новая книга профессора Бостонского университета, директора Бостонского центра Библейских исследований, востоковеда с мировым именем Игоря Липовского.

ISBN 978-5-4484-8420-9

© Липовский И. П., 2016

© ВЕЧЕ, 2016

Содержание

Предисловие	6
Глава I	10
Эпоха Второго Храма	10
Хасмонейская Иудея	12
Приход римлян в Иудею	20
Смутное время	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Игорь Липовский

Иудея Христа. Рождение новой веры

© Липовский И.П., 2016

© ООО «Издательство «Вече», 2016

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

Миссия Христа пришлась на начало нашей эры. В это время иудейский народ пребывал в напряженном ожидании прихода Мессии – посланца Господа, который, согласно библейским пророчествам, должен был спасти свой народ от власти чужеземцев-язычников и восстановить царство Давида. Мессианские чаяния стали заполнять религиозную, да и вообще духовную жизнь Иудеи с момента вторжения туда легионов Помпея в 63 г. до н. э. и превращения суверенного Иудейского царства в зависимую от Рима страну. Народные вожди, такие как Йеуда Галилеянин, призывали иудеев не покоряться пришельцам-язычникам, ибо народ, познавший истинного Бога, может служить только Господу. Римляне, опасаясь появления новых Маккавеев, поначалу оставили Иудее собственных правителей и полную религиозную свободу. Однако господство язычников было настолько унижительно для иудеев-монотеистов, что почти все годы римской власти сопровождалось народными волнениями и восстаниями, особенно на севере страны, в Галилее. Появление Иоанна Крестителя, а затем и самого Христа привело к взрыву мессианских настроений в Иудее и напугало римскую администрацию. Ведь Мессия, согласно господствовавшим тогда представлениям, должен был изгнать чужеземцев и сесть на престол Давида, то есть стать иудейским царем. Страх перед этим грядущим царем и следующим за ним народом заставил Понтия Пилата, римского прокуратора, приговорить Иисуса к распятию, причем даже без решения верховного религиозного суда (Синедриона), который так и не был созван. Народ ждал, что всемогущий Иисус, прославившийся Своими чудесами, испелит римлян и восстановит Иудейское царство. Однако Христос оказался Мессией совсем иного рода: Он пришел не царствовать над людьми, а спасти их души для другого, главного мира, «Царствия Божиего». Тот факт, что Иисус не погубил врагов, а пострадал от них Сам, явно противоречил библейским пророчествам о Мессии и привел к расколу в иудейском народе. Если большинство осталось верно прежним ветхозаветным представлениям о Спасителе, то меньшинство, поверив в Иисуса, основало христианские общины и стало проповедовать идею о едином Боге Израиля и Его Мессии среди народов греко-римского мира. Так к концу I века из иудаизма выросла новая религия – христианство.

До сих пор широко распространена ошибочная точка зрения, будто христианство как самостоятельная религия была основана Самим Христом и Его учениками. В действительности проповедь Иисуса и Его ближайших учеников – апостолов Петра, Иоанна и Иакова – являлась лишь новым направлением иудаизма. Подлинными крестными отцами христианства стали люди, никогда не знавшие Христа, – апостолы Павел, Варнава, Сила и евангелисты Лука и Иоанн Богослов. Если ученики Христа представляли только одно из течений иудаизма, то сторонники апостола Павла «ушли» из иудаизма вообще, создав совершенно новую религию. Согласно взглядам учеников Иисуса, чтобы стать христианином, следовало принять иудаизм. Нееврей не мог быть христианином – это убеждение господствовало во всех христианских общинах до 70-х гг. I века. Ничего удивительного, что языческий греко-римский мир смотрел на христианство всего лишь как на одно из направлений иудаизма.

Апостол Павел стал первым, кто восстал против этого подхода к приверженцам Иисуса и в своих проповедях к язычникам и даже евреям призывал их не следовать законам иудаизма. Почему же Павел, правоверный иудей, тщательно соблюдавший обычаи и традиции своих предков, считал возможным освободить верующих в Иисуса от нелегкого бремени законов Моисея? Во-первых, из опыта своего миссионерства Павел пришел к выводу, что, до тех пор пока христианские проповедники будут настаивать на обрезании, соблюдении субботы и кашрута, их проповедь будет неэффективной. Многочисленные и трудноисполнимые законы Моисея, особенно требование обрезания для мужчин, как правило, отпугивали язычников, желавших приобщиться к истинному Богу и Его Мессии. Во-вторых, Павел был убежден, что одно

только воскресение Иисуса уже являлось убедительным свидетельством того, что Он и есть тот самый Мессия (др. – греч. Христос), Которого ждал еврейский народ. Но подлинный Мессия выше любых заповедей Моисея, поэтому абсолютная вера в Него освобождает от законов иудаизма, выполнять которые нужно было только до Его прихода. Если первое пришествие Мессии, по мысли Павла, заменило законы иудаизма на веру в Христа, то Его второе пришествие будет означать конец нашего мира – апокалипсис и суд Христа над людьми.

Идея Павла – отказаться от всех иудейских обычаев, обрядов и традиций, чтобы привлечь язычников к монотеизму, – оказалась необычайно плодотворной. Римско-греческий мир был готов к принятию иудейского монотеизма, но только в «чистом виде», без еврейских национальных и исторических одежд. Звеном, которое соединило еврейский монотеизм с эллинистической культурой, стала проповедь Павла о Спасителе и Его воскресении.

Ученики Иисуса, с одной стороны, а Павел – с другой, представляли две различные точки зрения как на сущность Христа, так и на путь, которым должны были идти Его последователи. Если Петр, Иоанн и Иаков воспринимали Христа как Сына Человеческого и Спасителя еврейского народа, то Павел и его сторонники видели в Иисусе Сына Божиего и Спасителя всех людей и народов. Если ученики Иисуса твердо стояли на почве иудаизма, то Павел считал, что одна только вера в Христа должна заменить все законы иудаизма. Разумеется, та версия христианства, которую проповедовали ученики Иисуса, была непривлекательна для язычников, зато со временем могла быть принята большинством евреев. С другой стороны, версия, предложенная Павлом, была притягательна для язычников, но неприемлима для самих иудеев. Эти разные толкования христианства отражены и в четырех канонических Евангелиях: Марк и Матфей представляют позицию учеников Христа, а Лука и Иоанн Богослов отражают мировоззрение апостола Павла.

Нельзя забывать, что Евангелия являются не документальной хроникой земной жизни и проповеди Христа, а литературными произведениями о Нем. Авторы Евангелий не только не входили в круг учеников Иисуса, но и никогда не видели Христа, более того, они даже не были Его современниками. Ведь нынешние канонические Евангелия были созданы лишь через 40–70 лет после распятия Христа. Этот факт объясняет многие несоответствия и расхождения между евангелиями, так как их авторы основывались на разных и подчас противоречивых свидетельствах тех, кто знал Иисуса и слышал Его проповеди. К сожалению, мы не имеем изначальных, оригинальных текстов Евангелий. Самые ранние, известные нам полные копии Евангелий относятся только к IV веку и являются результатом труда как минимум нескольких поколений переписчиков. В отличие от средних веков, когда перепиской новозаветной литературы занимались наиболее сведущие в этом деле монахи, первые переписчики Евангелий были людьми случайными и неопытными. Но хуже всего другое. В противоположность монахам, не смевшим изменить даже букву в священных текстах, первые переписчики из бывших язычников считали себя вправе менять не только слова, но и целые фразы, поправлять и дополнять авторов Евангелий по своему усмотрению. Отцы церкви II–III веков неоднократно жаловались на дерзость и самовольство переписчиков, позволявших себе править новозаветные произведения. Процесс канонизации Евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна начался еще во II веке, но самодетельность переписчиков и безнаказанность правок продолжались вплоть до IV века, когда христианская церковь окончательно выбрала список новозаветных произведений. С этого времени правка священных текстов стала считаться преступлением. Но до своей официальной канонизации Евангелия успели претерпеть немало изменений, особенно в первой половине II века.

Что же поменяли первые переписчики? Прежде всего они убрали из текстов все антиримские высказывания, а их там должно было быть немало, ведь Христос и Его ученики жили и проповедовали в основном в Галилее, которая являлась главным очагом еврейского сопротивления Риму. Согласно Евангелию от Матфея, младенчество Иисуса совпало со смертью

царя Ирода Великого (4 г. до н. э.) и с переходом власти в руки его сына – Архелая. В это время Иудейское царство, и особенно его северная часть, Галилея, стали ареной повсеместных восстаний против римлян и их местных ставленников. Примечательно, что евангелист Матфей сообщает о бегстве Марии и Иосифа вместе с младенцем в Египет, откуда они вернулись лишь после того, как все волнения в стране улеглись. Архелай добился своего утверждения в качестве правителя Иудеи, а Галилея досталась другому сыну Ирода – Антипе. Однако на этом антиримские выступления не закончились. Когда Иисусу было около десяти лет, в Его родной Галилее вспыхнуло восстание зелотов – борцов за свободу Иудеи (6 г. н. э.). Восставших возглавил тогда Йеуда Галилеянин, вся семья которого (отец, сыновья и внуки) на протяжении чуть ли не целого столетия поднимала Галилею на сопротивление власти Рима. Зелоты освободили большую часть Галилеи, включая родной город Иисуса – Назарет. И хотя римские легионы подавили это восстание, зелоты не сложили оружия. Они ушли в труднодоступные горные районы и оттуда продолжали партизанскую войну против римлян. В те времена зелоты встречались повсюду, даже в ближайшем окружении Христа. Известно, что как минимум один из 12 учеников Иисуса, Симон из городка Кана, принимал участие в зелотском движении, поэтому за ним и укрепилось прозвище Зилот. Через пятнадцать лет после распятия Христа Галилея снова восстала против власти Рима, а еще через двадцать лет, в начале Иудейской войны (66–73 гг.), стала главным местом сражений с римской армией. В то время как галилейская земля буквально горела под ногами римских оккупантов, Христос не мог не сталкиваться с болью и гневом Своего народа, не мог не говорить об этом хотя бы со Своими учениками, тем более что один из них был зелотом. Куда же исчезли все антиримские эпизоды из Евангелий, три из которых – от Марка, Матфея и Иоанна – написаны правверными иудеями? Их полностью убрали или выхолостили первые переписчики, ибо любая критика римлян могла повредить христианским общинам в этой империи. Да и сами переписчики, те же римляне и эллины, чувствовали себя задетыми антиримской риторикой иудеев. В Галилее, как нигде в Палестине, были очень сильны антиримские чувства, если не сказать больше: откровенная ненависть к римским и эллинистическим язычникам. Она проявлялась везде и во всем. Например, в трех километрах от древнего Назарета находился большой эллинистический город Сепфорис. Однако ни одно Евангелие даже словом не обмолвилось об этом крупнейшем центре эллинов в Галилее. В то же время упомянуты несравненно более далекие и мелкие Капернаум, Вифсаида, Кана, даже Вифиния и Еммаус, расположенные еще дальше, под Иерусалимом. Это объяснялось откровенной неприязнью между монотеистами-иудеями и язычниками-эллинами. Пользуясь поддержкой римского гарнизона, эллины демонстративно не считались с традициями еврейского монотеизма и нередко провоцировали иудеев на столкновения с ними. Не случайно Христос и Его ученики никогда не ходили к своим ближайшим соседям-идолопоклонникам и не имели с ними никаких отношений. Эта взаимное отчуждение проявилось самым роковым образом, когда первые переписчики из бывших язычников стали «улучшать» Евангелия: с одной стороны, удалять антиримские высказывания народа и учеников Христа, а с другой – внося антиеврейские дополнения, искусственно противопоставляя Христа иудеям, а иудеев Христу. Старания переписчиков обелить римлян и демонизировать евреев оказались настолько успешными, что вина за распятие Христа оказалась переложена с прокуратора Понтия Пилата на иудеев.

Тексты Евангелий менялись и по другой причине – чтобы ими не могли воспользоваться еретические течения. Но победа той или иной точки зрения в раннем христианстве определялась не столько богословскими спорами и дискуссиями, сколько численностью, а также политическими и экономическими возможностями каждой общины. Первоначально самой многочисленной и авторитетной считалась Иерусалимская церковь в Иудее, которую возглавляли апостолы Петр и Иаков (брат Христа). Руководство Иерусалимской церкви придерживалось «петрианского» мнения, не выходявшего за рамки иудаизма. Однако разрушение Иерусалима

и Храма в 70 г. римлянами, гибель многих евреев-христиан привели к тому, что первенство перешло к влиятельной Римской общине. Второе по значению место занимали тогда христианские общины континентальной и малоазийской Греции. Все они стояли на «павлианской» точке зрения, которая представляла уже новую религию. Именно римская и греческая церкви в конечном счете решили, кто из ранних христиан занимал «истинные», а кто «еретические» позиции.

В течение целого тысячелетия авторы Ветхого Завета пытались понять, почему страдает праведник и благоденствует нечестивец, и почему воздаяние, как за хорошее, так и плохое, может не приходиться до конца жизни человека? Лишь незадолго до начала нашей эры два направления иудаизма – фарисеи и ессеи – пришли к выводу, что жизнь человека является всего лишь кратким мигом в бесконечном существовании его бессмертной души. Если расплата за доброе или злое не происходит при жизни человека, то она непременно настигнет его душу в другом, нематериальном мире. Но почему человек рождается на страдание, а в нашем земном мире торжествует зло и несправедливость? Ответ на этот вопрос дал только Христос, Который утверждал, что господство зла в нашем материальном мире не случайно, ибо он создан прежде всего для испытания и совершенствования человеческих душ. Целью человека должно стать не преуспевание в ничтожной и краткой земной жизни, а спасение души для «Царствия Небесного», как Христос называл мир Господа. Но, чтобы попасть туда, человеку надо быть праведным, а значит, сильно пострадать в нашем мире, где господствует зло.

Глава I

Страна и народ Христа

Эпоха Второго Храма

Земной путь Христа пришелся на время, которое принято называть эпохой Второго Храма. Этот исторический период начинается с конца VI века до н. э., когда часть иудейского народа, попавшая в вавилонский плен, возвращается на родину и отстраивает заново Иерусалим и Храм, разрушенные вавилонянами в 587 г. до н. э. В течение двух последующих веков Иудея, как и весь древний Ближний Восток, находилась в составе Персидской державы. Впрочем, страна не тяготилась чужеземным владычеством: Иудея обладала широкой автономией и управлялась первосвященником Храма и персидским наместником, назначавшимся из самих евреев. Положение изменилось, когда на Восток пришли эллины. В 334—32 гг. до н. э. армия Александра Македонского наносит ряд сокрушительных поражений персам и овладевает их территорией. Иудея, подобно всем странам от Греции до Индии, становится частью необъятной империи Александра. Однако великому полководцу не удалось насладиться плодами своих побед: через несколько лет он скорострительно умирает и огромные владения в Азии начинают оспаривать друг у друга его полководцы: Селевк и Птолемей. После долгих войн за наследство Александра на Востоке возникают две новые державы – Селевкидов и Птолемеев. Иудея, занимавшая важное стратегическое положение, оказалась зажатой между этими эллинистическими царствами и долгое время была объектом их военного противостояния. Сначала побеждают Птолемеи, и Иудея становится частью их державы, однако в начале II века до н. э. военное превосходство переходит к Селевкидам и они добиваются присоединения этой страны к себе. Так Иудея оказалась в составе огромной державы Селевкидов, территория которой простиралась от Малой Азии до Индии и от берегов Средиземного моря до побережья Индийского океана. Селевкиды представляли вторую после Рима военную силу в Древнем мире, и им принадлежали почти все азиатские владения Александра Македонского. В этой громадной империи Иудея занимала особое место – она была единственной страной, где господствовал абсолютный монотеизм, где не было места никаким языческим культам и идолопоклонству. Но это означало, что иудеи оставались единственным народом, кто не принял официальной идеологии и культуры Селевкидов – эллинизма. Иудейский монотеизм и эллинистическое язычество сталкивались друг с другом давно – со времени прихода греков на Восток, однако ни Птолемеи, ни Селевкиды никогда не пытались использовать силу, чтобы навязать своим еврейским подданным языческие культы. Исключением стал лишь селевкидский царь Антиох IV Эпифан, которого его собственные придворные называли эпиманом (безумным). Желая на основе эллинизма создать культурное и идеологическое единство в своей мультиэтнической империи, он в 167 г. до н. э. под страхом смертной казни запретил евреям соблюдать законы иудаизма, а Храм Господа в Иерусалиме превратил в языческое капище, посвященное Зевсу Олимпийскому. В ответ в Иудее вспыхнуло народное восстание, которое возглавил провинциальный священник по имени Маттафия (Маттитьяху) Хасмонеи. Вместе с пятью сыновьями он ушел в Иудейскую пустыню и призвал всех, кто остался верен Господу, последовать за ним, чтобы бороться против власти язычников. Восстание очень быстро распространилось на всю Иудею, и мирные земледельцы, пришедшие к Хасмонеям (др. – евр. «хашмонаим»), превратились в бесстрашных воинов. После смерти Маттафии вооруженное сопротивление возглавил его сын Йеуда, который оказался блестящим военным стратегом. Несмотря на огромное неравенство в силах, он сумел нанести несколько серьезных поражений селевкидской армии. Вероятно, именно за

свои впечатляющие победы над греко-сирийцами он был назван Маккавеем (др. – евр. «маккаби» – «молот»). Это прозвище впоследствии перешло как на братьев Йеуды, так и на их отца Маттафию, став вторым родовым именем Хасмонеев. Двадцать пять лет продолжались маккавейские войны за свободу (167–142 г. до н. э.), в ходе которых иудейские повстанцы освободили Иерусалим, очистили и освятили заново Храм. Несмотря на явное превосходство в силах, селевкидская держава потерпела от Маккавеев более десятка унижительных поражений. Антиоху IV Эпифану и его наследникам не помогли ни знаменитая македонская фаланга, ни прославленная персидская конница, ни даже индийские боевые слоны: Маккавеи «перемолотили» все полчища, отправленные на «умиротворение» евреев. В 142 г. до н. э. селевкидский царь Деметрий II был вынужден отказаться от всяких попыток подчинить себе Иудею военным путем и освободил страну от дани, признав тем самым ее независимость. Иудея снова стала суверенной страной. В 140 г. до н. э. Симон (Шимон) – последний из оставшихся в живых братьев Маккавеев, собрал в Иерусалиме Великий собор, который назначил его главой народа (этнархом) и первосвященником.

Хасмоне́йская Иудея

Хасмоне́йская династия имела несомненные заслуги – два с половиной десятка лет она возглавляла борьбу народа за религиозную и политическую свободу. Из пяти братьев Маккавеев четверо отдали свои жизни за независимость Иудеи. Однако претензии этой династии как на религиозную, так и на светскую власть одновременно несли в себе потенциальную угрозу внутренних раздоров и междоусобиц. Проблема заключалась в том, что в глазах народа Хасмонеи были нелегитимны в качестве царей. Согласно укоренившейся традиции, царями могли стать только потомки династии Давида, которая почти 350 лет правила Иудеей, а до этого – объединенным Израильско-Иудейским царством. Не лучше обстояло дело и с правом на пост первосвященника. По существовавшему тогда закону, первосвященниками могли быть не просто аарониды – потомки первого первосвященника Аарона, а только те из них, кто принадлежал к саддукеям (цадоким), наследникам Цадока (Саддука), первого первосвященника Иерусалимского Храма при царе Соломоне. Хасмонеи же, хотя и были ааронидами, к саддукеям никакого отношения не имели, более того, по знатности своего происхождения они уступали очень многим ааронидам. Ведь основатель династии – Маттафия Хасмонеи не был священником Храма, а руководил религиозной службой в провинциальном городке Модиин. С точки зрения иудейской аристократии и храмовых священников, все, на что могли претендовать Хасмонеи, не выходило за рамки полномочий этнарха, правителя, не обладавшего царским титулом.

Однако сомнительность прав Хасмонеев на царский трон и сан первосвященника была далеко не единственной проблемой этой династии. Хасмонеи нарушили давнюю традицию, согласно которой царский престол и пост первосвященника не должны были находиться в одних и тех же руках. Корни этой традиции восходят к договору между Моисеем и Аароном, которые после исхода из Египта разделили полномочия между собой. Этот договор соблюдался завоевателем Ханаана – Иисусом Навином (Йеошуа бин Нун) и первосвященником Элазаром, его придерживались как цари объединенного Израильско-Иудейского царства, так и все цари собственно Иудеи. Хасмонеи стали первыми, кто отказался от многовековой традиции своего народа и тем самым навлекли на себя гнев священников и законоучителей.

Еще одной проблемой Хасмонеев стал хронический конфликт с фарисеями, представлявшими самое влиятельное течение иудаизма. За фарисеями шло большинство населения страны, поэтому враждебные отношения с ними вели к отчуждению между правящей династией и иудейским народом. Фарисеев возмущало нежелание Хасмонеев признать Устную Тору и ее законы, они осуждали также безграничное властолюбие потомков Маккавеев, забравших в свои руки и светскую, и религиозную власть в стране. Противостояние между Хасмонеями и фарисеями началось в годы власти сына Симона, Йоханана Гиркана, и переросло в кровопролитную гражданскую войну в правление его внука, Александра Янная.

Наконец, была еще одна причина, губившая правящую династию, – внутрисемейные раздоры и беспощадная борьба за власть между самими Хасмонеями. Каждая смена хасмонеи́х правителей происходила далеко не гладко. Как правило, она сопровождалась вооруженными столкновениями, насильственной смертью или тюремным заключением тех членов семьи, которые могли предъявить свои права на власть. Все эти факторы сильно ослабляли династию Хасмонеев и в конечном счете привели ее к падению. Более того, проблемы этой династии создавали внутреннюю напряженность и политическую нестабильность в стране, которые, в свою очередь, выливались в периодические гражданские войны.

Симон (142–134 до н. э.)

Главной задачей своего правления Симон считал сохранение суверенитета и независимости Иудеи от посягательств Селевкидов. Другую проблему для него представляли эллинистические города, созданные птолемейским и селевкидским царствами за время их господства в Палестине. Как правило, они занимали территории прежних израильских, иудейских и филистимских городов, например Скитополис (Бет-Шеан), Гезер или Яффа. Их население состояло из греков, македонцев, а главное, из арамейцев Сирии, служивших в свое время в армиях и при дворах Птолемеев и Селевкидов. Эти города, находившиеся под защитой и покровительством эллинистических царств, являлись рассадниками язычества в стране и не скрывали своей враждебности к независимой и монотеистической Иудее. За время своего правления Симону удалось овладеть только двумя из таких городов – Гезером и Яффой. Внутри самой страны Симон пытался примириться с той частью иудейской аристократии, которая не признавала прав Хасмонеев на правление Иудеей. За одного из таких аристократов, некоего Птолемея, Симон выдал свою дочь и назначил его правителем Иерихона, в то время одного из крупнейших иудейских городов. Во внешней политике Симон придавал особое значение укреплению отношений с Римской республикой. Союз с Римом создавал некоторый противовес Селевкидам, которые хотя и признали суверенитет Иудеи, но не отказались от агрессивных намерений в отношении ее. Так, в 137 г. до н. э. селевкидский царь Антиох VII Сидет вторгся в Иудею с большой армией, но потерпел поражение и вынужден был отступить.

Йоханан Гиркан (134–104 до н. э.)

Симону не довелось править долго. В 134 г. до н. э. он пал жертвой сговора своего зятя Птолемея с Антиохом VII Сидетом. Заговорщики, рассчитывавшие с помощью Селевкидов захватить власть, убили Симона и двух его сыновей, предательски заманив их на пир под Иерихоном. Однако они упустили третьего сына – Йоханана Гиркана. Последнему удалось добраться до Иерусалима и при поддержке народа, помнившего заслуги Маккавеев, стать правителем Иудеи. Хотя Птолемей не сумел уничтожить династию Хасмонеев и бежал в эллинистический город Филадельфию (бывший Рабат-Аммон), Антиох VII Сидет решил воспользоваться междоусобицей в стране и, снова напад на Иудею, осадил Иерусалим. Положение Йоханана Гиркана было трудным: он не успел не только укрепиться в качестве нового правителя, но и собрать сколь-нибудь значительную армию. Силы Селевкидов явно превосходили возможности защитников иудейской столицы, однако, несмотря на яростные штурмы города в течение целого года, Иерусалим выдержал натиск противника. Тогда, воспользовавшись иудейским праздником, Антиох послал богатые дары и отборных жертвенных животных в Иерусалимский Храм. Благодарный жест селевкидского царя произвел впечатление на жителей города, и между сторонами начались переговоры. В результате осады Иерусалима завершилась неожиданным миром и даже заключением союза. Впрочем, нежданная «дружба», как и «благочестие» селевкидского царя, имели весьма прозаические причины: на восточные границы его державы напали парфяне, а Римская республика, зарившаяся на земли Селевкидов, недвусмысленно заявила о союзе с Иудеей. Если добавить к этому тот факт, что Йоханан Гиркан, отчаянно нуждавшийся в мирной передышке, заплатил греко-сирийцам 300 талантов серебра одновременно, то появлению этого странного союза удивляться не приходится.

Как только новоиспеченные союзники сняли осаду с Иерусалима и покинули Иудею, Йоханан Гиркан решился на дерзкий шаг, немыслимый для иудеев. Он приказывает вскрыть гробницу легендарного царя Давида и на изъятые там громадные ценности – три тысячи талантов серебра – набирает себе большую армию. Чтобы усилить ее, он, первым из Хасмонеев,

нанимает отряды тяжеловооруженных воинов-наемников. Уже через три года армия Йоханана Гиркана принимает участие в совместном с Антиохом походе против парфян. Селевкиды настолько высоко ценили боевые качества своих иудейских союзников, что, как свидетельствует Николай Дамасский, несмотря на сильную спешку, были готовы ждать два дня, пока еврейские воины соблюдали субботу и иудейский праздник, в течение которых они не могли продолжать путь (Флавий, Иуд. древн., XIII, 7, 4). Совместная военная кампания завершилась полным успехом и привела к освобождению Месопотамии от парфян. Окрыленный победой Антиох в 129 г. до н. э. предпринял еще один поход против Парфии, на этот раз уже без армии Йоханана Гиркана. Однако новая военная кампания оказалась для него роковой: греко-сирийское войско было почти полностью уничтожено, а сам Антиох погиб. В результате этого поражения Селевкиды потеряли все территории к востоку от Евфрата, а их некогда могущественная и обширная империя превратилась в сравнительно небольшое царство – селевкидскую Сирию. Более того, внутри ее началась хроническая война за власть между претендентами на царский престол. С этого времени селевкидская Сирия уже не представляла серьезной угрозы для независимой Иудеи и Йоханан Гиркан приступил к освобождению исконных еврейских территорий, находившихся еще под властью Селевкидов.

Сначала он овладел Медавою – районом Заиорданья, прилегавшего к восточному берегу Мертвого моря. Со времен судей (XII–XI вв. до н. э.) эта область принадлежала южному древнееврейскому племени Реувен (Рувим), а затем стала частью Израильского царства. Вторым объектом наступления Йоханана Гиркана стала Самария, известная прежде как удел главного израильского племени Эфраим (Ефрем). И, наконец, третьим направлением его походов стала Идумея, страна эдомитян, ближайших родственников иудеев. Этот народ, представлявший во времена патриархов Авраама и Исаака одно целое с древними евреями, жил раньше в юго-восточном Заиорданье, в Эдоме, но, будучи вытеснен оттуда кочевниками-набатейцами, занял в VI–V веках до н. э. территорию Южной Иудеи. С тех пор за эдомитянами закрепилось новое имя – идумеи. Переселение идумеев стало возможным из-за опустошения Иудеи вавилонянами в 587 г. до н. э. и увода в плен части иудеев. Так южная Иудея стала Идумеей. Если в этническом отношении идумеи являлись фактически тем же народом, что и иудеи, то в религиозном плане они были язычниками. Завоевав Идумею, то есть южную Иудею, Йоханан Гиркан поставил ее народ перед выбором: либо принять еврейский монотеизм, либо уйти из южной Иудеи. Идумеи выбрали первое и с тех пор стали полноценными иудеями. Совершенно иначе Йоханан Гиркан отнесся к самаритянам – потомкам израильтян из племен Эфраим и Менаше (Манассия), которые частично смешались с переселенцами из Сирии и Месопотамии. Здесь он удовлетворился лишь разрушением их храма на горе Гаризим, который служил им альтернативой Иерусалимскому Храму. Несмотря на разницу в традициях, обрядах и священных книгах, самаритяне придерживались того же еврейского монотеизма, что и иудеи.

В конце правления Йоханана Гиркана его сыновья Аристокл и Антигон сумели отвоевать у Селевкидов южную часть Галилеи и эллинистический город Скитополь (израильский Бет-Шеан). Завоевание эллинистических городов проходило всегда сложнее. Солдаты и чиновники, которых поселили там сначала Птолемеи, а потом Селевкиды, оказывали ожесточенное сопротивление иудейской армии и пользовались военной и политической поддержкой эллинистических царств. Например, в Идумее труднее всего оказалось завоевать эллинистические Марешу и Адорайим, эти два бывших иудейских города были превращены греками в форпосты эллинистического язычества в южной Палестине.

Йоханан Гиркан проводил активную внешнюю политику. Подобно своему отцу Симону, он старался поддерживать дружбу и союз с Римской республикой – врагом селевкидской Сирии. Вместе с тем он использовал противоречия между селевкидской Сирией и птолемеевским Египтом, а также распри внутри правивших там династий. Все это позволило ему присоединить к Иудее территории, где преобладало еврейское население, и в то же время избе-

жать серьезных столкновений с этими эллинистическими царствами. Однако многие исконные еврейские области, принадлежавшие раньше Израильскому царству – Галилея, северное и центральное Заиорданье, часть средиземноморского побережья, – оставались еще под властью селевкидской Сирии и птолемеевского Египта. Их освобождение уже выпало на долю сыновей Йоханана Гиркана.

В целом правление Йоханана Гиркана было весьма успешным. Вот как оценивает его еврейский историк I века н. э. Иосиф Флавий: «Являясь в течение тридцати одного года образцом примерного правителя, он умер, оставив после себя пять сыновей и удостоившись от Господа Бога трех величайших благ: властвования над своим народом, первосвященнического достоинства и дара прорицания» (Флавий, Иуд. древн., XIII, 10, 7).

Аристокбул I (104–103 до н. э.)

Йоханан Гиркан, будучи человеком мудрым и дальновидным, завещал правление страной своей жене, а пост первосвященника – старшему сыну Аристокбулу. Тем самым он разделит светскую и религиозную власть между членами своей семьи, полагая, что это поможет сгладить конфликт с влиятельными в народе фарисеями, но оставить контроль над Иудеей в руках Хасмонейской династии. Однако жизнь распорядилась иначе. Властолюбивый Аристокбул не удовлетворился саном первосвященника, он захватил и правление страной, а свою мать отправил в тюрьму, где в дальнейшем уморил ее голодом. Совершить государственный переворот Аристокбулу помогло то обстоятельство, что в конце жизни отца он командовал иудейской армией и к тому же пользовался полной поддержкой саддукеев – партии храмовых священников. Три брата Аристокбула, как и их мать, тоже оказались в темнице, повезло только Антигону, который с детства был любимым братом нового правителя. Впрочем, и Антигон ненадолго пережил свою мать, вскоре он стал жертвой подозрительности Аристокбула и интриг его придворных.

Аристокбул I правил очень мало, всего один год. За это время он сумел завершить завоевание всей Галилеи, начатое еще его отцом, и первым из Хасмонеев решился называть себя не правителем, а царем. Правда, этот титул он присваивал себе только во внешнеполитических контактах, чтобы повысить статус своей династии в глазах неиудеев. Одновременно начиная с Аристокбула I Хасмонеи стали использовать греческие имена наряду со своими еврейскими, причем эти вторые, эллинистические, имена зачастую вытесняли иудейские. Особое рвение в эллинизации иудейских имен проявил Аристокбул I, который даже называл себя фил'эллином (другом греков). Очевидно, в этом проявилось стремление Хасмонеев улучшить хотя бы культурное взаимопонимание с эллинистическим миром, который, потерпев поражение в маккавейских войнах, уже не представлял угрозы для иудейского монотеизма. Нельзя забывать, что Иудея была окружена со всех сторон эллинистическими царствами и городами, поэтому иудейская элита старалась хотя бы внешне усвоить греческую культуру, чтобы быть лучше понятой и принятой в господствовавшем тогда мире эллинов.

В более чем короткое царствование Аристокбула I его брат Антигон, командовавший тогда иудейской армией, завершил освобождение от власти Селевкидов северной части Палестины – Галилеи. Население этой области, принадлежавшей раньше Израильскому царству, возводило свое происхождение к пяти северным древнееврейским племенам: Нафтали (Неффалим), Иссахар, Ашер (Асир), Завулон и Дан. На самом северо-востоке Галилеи иудейская армия столкнулась с пришельцами – племенами итуреев, кочевавшими в южной Сирии и Ливане. Итуреи представляли собой потомков западносемитского кочевого народа – ишмаэльтян, родственников древним евреям. Они, подобно иудеям, тоже вели свое родословие от библейского патриарха Авраама (Быт. 25: 15). Во II тысячелетии до н. э. итуреи, как и вообще все ишмаэльтяне, были известны среди окружающих их народов под именем «суту» или «сутии». Однако итуреи, в отличие от иудеев, оставались язычниками, и Аристокбул I поставил их перед выбо-

ром: либо отказаться от идолопоклонства и принять еврейский монотеизм, либо покинуть пределы Галилеи. Итуреи, как в свое время идумеи, предпочли стать иудеями.

Александр Яннай (103—76 до н. э.)

В 103 г. до н. э. Аристобул I скоропостижно умирает еще в молодом возрасте, и царствующая вдова вместе с придворными выбирает в качестве нового правителя и первосвященника его брата, Александра Янная, только что освобожденного из тюрьмы. Чтобы укрепить свое положение, Яннай использует древнееврейский обычай левирата и женится на бездетной вдове своего умершего брата – Саломее Александре. Правда, приход Янная к власти не обошелся без новых распрей внутри хасмонейской династии, в результате которых был казнен еще один сын Йоханана Гиркана, претендовавший на пост правителя.

Царствование Александра Янная характеризуется двумя главными чертами. Во-первых, освобождением от власти селевкидской Сирии и птолемеевского Египта всех областей Палестины, принадлежавших ранее Израильскому и Иудейскому царствам. Во-вторых, крайним обострением отношений с фарисеями, которое привело к кровопролитной гражданской войне.

Яннай присоединил к Иудее северное и центральное Заиорданье – уделы древнееврейских племен Менаше и Гад, Голанское плато к востоку от озера Кинерет, а также область исторического Моава, население которого частично слилось с иудеями. Другим направлением его наступления стало средиземноморское побережье и портовые города. К концу своего царствования Яннай подчинил иудейской власти все эллинистические города в Палестине, как на побережье (за исключением Аскалона), так и в Заиорданье. Границы Иудеи при Яннае совпадали с пределами древнего Ханаана: от заснеженной горы Хермон на севере до раскаленных песков Синая на юге, и от средиземноморского побережья на западе до Сирийской пустыни на востоке. Однако в этой большой и сильной стране не было мира и согласия. Главным противником царя оказались не внешние враги, а внутренние – фарисеи, представлявшие самое влиятельное религиозное течение в Иудее. Яннай, стоявший на позициях саддукеев (храмовых священников), не принимал Устного Закона фарисеев и запрещал народу следовать ему. Со своей стороны, фарисеи не признавали его права ни на царство, ни на первосвященство. Неприязнь фарисеев к нему возросла еще больше, когда Яннай, первым из Хасмонеев, стал использовать титул царя не только в отношениях с соседями, как это делал Аристобул I, но и внутри страны. Еще одной причиной для недовольства стали частые военные походы царя. Фарисеи обвиняли Янная в том, что он без всякой нужды подвергает опасности свободу и независимость Иудеи, добытые их предками такой дорогой ценой. Основанием для подобных обвинений послужила осада эллинистического города Птолемаида (Акко), представлявшего тогда мощную крепость-порт на средиземноморском побережье. Оказавшись не в состоянии противостоять войскам Янная, жители города обратились за помощью к Птолемею Латуру, властвовавшему над Кипром и имевшему сильную армию и флот. Птолемей высадился с большими силами в Иудее и нанес большой урон армии Янная. В свою очередь, Яннай, пользуясь враждой внутри династии Птолемеев, заключил союз с матерью Птолемея – Клеопатрой III, правившей тогда Египтом, и пригласил ее армию воевать вместе с ним против ее взбунтовавшегося сына. В конечном счете и жители Птолемаиды, и иудейский царь горько пожалели, что связались с Птолемеями. Птолемей Латур, вместо того чтобы защищать призвавший его на помощь город, сам взял его штурмом и разграбил. Что касается его матери, Клеопатры III, то и она, приглашенная в качестве союзницы, решила захватить Иудею. Войну между «союзниками» предотвратило лишь предупреждение египетских евреев: они командовали армией птолемеевского Египта и составляли ее элитные части, являвшиеся опорой Клеопатры. Только опасения потерять поддержку преданных ей иудейских воинов заставили египетскую царицу отказаться от своих вероломных планов.

Между тем нараставшая конфронтация между фарисеями и Александром Яннаем в конечном счете привела к гражданской войне в Иудее, которая продолжалась не менее шести лет (94–88 гг. до н. э.). Поводом к восстанию против царя послужил его неудачный поход против набатейцев (потомков мидьянитян – западносемитских кочевых племен). Вероятно, к сторонникам фарисеев присоединилась часть как иудейской аристократии, так и храмовых священников, не признававших прав Хасмонеев на царский престол и первосвященство. В ходе братоубийственной войны погибло не менее 50 тысяч иудеев. Ненависть фарисеев к Яннаю была столь велика, что, «когда тот спросил, как умиловать народ, ему ответили: “Умереть, хотя и смерть после таких злодейств едва ли сможет примирить!” Столкнувшись с невозможностью одолеть Яннай своими силами, фарисеи и их сторонники пошли на опрометчивый шаг: они призвали на помощь селевкидского царя Деметрия III Эвкера. Тот, «в надежде на более отдаленные последствия, охотно откликнулся на зов и явился со своим войском» (Флавий, Иуд. война, I, 4, 4). Решающее сражение между армией Яннай, с одной стороны, и объединенными силами греко-сирийцев и иудеев – с другой произошло в районе города Шхем (Сихем) в Самарии. Войско Яннай, в численном отношении в два раза уступавшее своим противникам, проиграло битву и вместе с царем укрылось в горах Эфраима. Однако и победителям не пришлось торжествовать победу. Среди иудеев, сражавшихся вместе с Деметрием, произошел раскол, и часть из них покинула греко-сирийский лагерь. Да и сам Деметрий был вынужден поспешить обратно в Сирию, потому что там появились претенденты на его трон. Лишившись союзника, фарисеи и их сторонники потерпели поражение. Мстительный Яннай, вернувшись в Иерусалим, приказал писидийским и киликийским наемникам (из Малой Азии), известных своей свирепостью, казнить 800 пленных фарисеев, но перед этим изрубить их жен и детей на их же глазах. Как сообщает Флавий, «сам Александр созерцал эту кровавую резню, пиршествуя в сообществе своих наложниц. Народ охватил такой панический страх, что в следующую же ночь 8000 противников царя поспешили покинуть Иудею, и только смерть Александра положила конец их вынужденному изгнанию» (Флавий, Иуд. война, I, 4, 6). Так закончилась гражданская война, но мира и покоя в стране не было вплоть до конца царствования Яннай.

Саломея Александра (76–67 гг. до н. э.)

Александр Яннай умер в 76 г. до н. э. во время одного из своих военных походов в Заиорданье, и, хотя он имел двух взрослых сыновей, Гиркана и Аристубула, предпочел завещать царство не им, а их матери и своей жене, Саломее Александре. Флавий повествует о решении Яннай и царствовании Саломеи Александры следующим образом: «Правление он оставил своей жене Александре в том убеждении, что ей народ будет повиноваться охотнее, так как она не принимала никакого участия в зверских расправах мужа, а, напротив, постоянно противодействовала его беззакониям, чем и приобрела себе доверие иудеев. Надежда его не обманула. Слава благочестия, которой эта женщина пользовалась, доставила ей господство. Она строго соблюдала старинные народные обычаи и устранила от дел нарушителей священных законов. Из двух сыновей, прижитых ею с Александром, она произвела в первосвященники Гиркана, так как он был старший и притом слишком вял для того, чтобы участие его в делах правления могло сделаться для нее опасным. Младшего же, Аристубула, отличавшегося пылким характером, она заставила удалиться в частную жизнь. Ближайшее участие в правлении при ней приняли фарисеи... Богобоязненная Александра была им очень преданна; они же, пользуясь ее простотой и вкрадываясь мало-помалу в ее доверие, вскоре сделались фактическими правителями, изгоняя и милуя, освобождая и заточая всех, кого им заблагорассудилось. Одним словом, они наслаждались всеми выгодами правления, а Александра несла его тяжести и расходы. Впрочем, она сама была занята более важными делами. Набирая все больше и больше войска внутри страны и вербуя немало наемников извне, она вдвое увеличила вооруженные

силы своего государства и сделалась даже страшной для соседних царей. Так она господствовала над другими, а над нею самой фарисеи (Флавий, Иуд. война, I, 5, 1–2).

Девятилетнее царствование Саломеи Александры явилось самым мирным и спокойным периодом в истории Хасмонейской Иудеи. Оно осталось в памяти народа как время экономического подъема и процветания. Лучшим способом умиротворить народ оказалось найти общий язык с влиятельными фарисеями и допустить их до правления государством. Столь же миролюбивой была и внешняя политика царицы. В отличие от своего мужа, она не предпринимала никаких военных походов против соседей, хотя и значительно усилила армию. Исключением стала лишь военная кампания против Дамаска, когда иудейские войска под командованием младшего сына царицы, Аристовула, осадили и штурмовали этот город.

Аристовул II (67–63 до н. э.)

После смерти Саломеи Александры между ее сыновьями началась борьба за царский трон. Вот как описывает Флавий эту далеко не плавную смену власти внутри хасмонейской династии: «Хотя законным наследником престола был Гиркан, которому мать перед смертью передала правление, но превосходство силы и ума было на стороне Аристовула. Поэтому при первом же столкновении братьев у Иерихона большинство войска покинуло Гиркана и перешло к Аристовулу. Гиркан бежал с немногими оставшимися ему верными людьми и достиг Антонии (крепость в Иерусалиме. – *И.Л.*), где он захватил жену и детей Аристовула как залог своего спасения. И действительно, прежде чем дело дошло до окончательного разрыва, было достигнуто мирное соглашение, по которому Аристовулу досталось царство, а лишённому короны Гиркану были обещаны все почести, подобающие брату государя. На этих условиях братья помирились в храме, дружески обнялись на глазах окружавшего их народа и обменялись жилищами: Аристовул отправился в царский дворец, а Гиркан – в дом Аристовула». Казалось, в стране воцарился мир, однако он оказался очень недолгим. «Противникам так неожиданно воцарившегося Аристовула сделалось жутко; больше всех имел основание опасаться издавна и глубоко ненавистный ему Антипатр. Родом идумеянин, он по знатному своему происхождению, богатству и могуществу сделался первым человеком в своем народе. Этот Антипатр, с одной стороны, убедил Гиркана бежать к аравийскому (набатейскому. – *И.Л.*) царю Арете, чтобы при его помощи возратить себе царское достоинство, а с другой – уговорил Арету принять у себя Гиркана и содействовать его возвращению к власти» (Флавий, Иуд. война, I, 6, 1–2).

Набатейцы, не раз терпевшие поражения от Александра Янная, были крайне заинтересованы, чтобы в Иудее воцарился зависимый от них претендент на престол. Кроме того, Гиркан предложил отдать Арете 12 городов, которые Александр Яннай отвоевал у набатейцев. «Побуждаемый такими [заманчивыми] обещаниями, Арета во главе пятидесятитысячного войска, отчасти конного, отчасти пешего, выступил в поход против Аристовула и победил его в бою. Так как после этой победы многие воины перешли на сторону Гиркана, Аристовул увидел себя покинутым и бежал в Иерусалим» (Флавий, Иуд. древн., XIV, 2, 1). Совместные набатейские и иудейские силы осадили Иерусалим и Храм, где укрылись сторонники Аристовула.

Как и во времена Александра Янная, в стране снова разразилась гражданская война, правда, на этот раз между сыновьями Янная и их последователями. И опять проигравшая сторона обратилась за помощью к соседям и пригласила чужеземные войска в Иудею. Однако распри внутри хасмонейской династии произошли в очень опасное для страны время и имели роковые для нее последствия. В 64 г. до н. э. римский полководец Гней Помпей завершил завоевание селевкидской Сирии, и римские легионы расположились в Дамаске, в непосредственной близости от растерзанной гражданской войной Иудеи. Как пишет Флавий, Аристовул, «наверное, попал бы в руки осаждавшего его врага, если бы римский полководец Скавр, используя междоусобицу, не нагрянул как раз в это время в город и не заставил снять осаду. Он,

собственно, был послан Помпеем... но, прибыв в Дамаск, незадолго перед тем завоеванный Метеллом и Лоллием и сменив последних, он узнал о положении вещей в Иудее и поспешил туда, как к счастливой находке. Едва только он вступил в страну, как уже явились к нему послы от обоих братьев с просьбой о помощи одному против другого. 300 талантов Аристобула оказались более тяжеловесными, нежели все права Гиркана. За эту плату Скавр послал герольда к Гиркану и арабам (набатеям. – *И.Л.*) с приказанием от имени римлян и Помпея немедленно снять осаду. Устрашенный Арета выступил из Иудеи в Филадельфию (Раббат-Аммон), а Скавр возвратился обратно в Дамаск. Аристобул, однако, не удовлетворился одним лишь избавлением от грозившего ему плена: погнавшись за неприятелем, он настиг его у так называемого Папирона, дал ему здесь сражение, в котором убил свыше 6000 человек, в том числе и брата Антипатра, Фалиона» (Иуд. война, I, 6, 2–3). Однако на этом гражданская война в стране не закончилась, так как Рим не собирался останавливать свою экспансию у границ Иудеи.

Приход римлян в Иудею

В 63 г. до н. э. Помпей прибыл в Дамаск с главными силами римской армии на Востоке. В этот момент, когда решалась судьба Иудеи, к Помпею поспешили три посольства: от Аристубула, Гиркана и фарисеев. Если первые два доказывали свои права на царский престол и убеждали римлян поддержать их, то фарисеи просили избавить страну от Хасмонеев и отдать всю власть достойному первосвященнику. Для большей убедительности своих аргументов Аристубул II преподнес необычайно дорогой подарок – виноградную лозу из чистого золота, стоимостью в 500 талантов. Однако Помпей не дал ясного ответа на просьбы сторон. Он считал, что пришел на Восток не помогать кому-либо, а проводить в жизнь интересы Римской республики. Помпей склонялся к тому, чтобы поддержать более слабого – Гиркана как самого зависимого и, следовательно, послушного Риму претендента на иудейский престол. Аристубул являлся куда более сильным, одаренным и богатым кандидатом на трон, он вызывал у Помпея подозрение, что станет слишком не зависимым от Рима царем. Однако, как опытный полководец и искушенный политик, Помпей не торопился с объявлением своего решения, чтобы, во-первых, заставить все стороны сотрудничать с римлянами, а во-вторых, не позволить Аристубулу, фактическому правителю, подготовиться к войне. В качестве первого шага он потребовал сдать ему все военные крепости и беспрепятственно пропустить его армию в Иудею. Аристубул II, не желая портить отношения с римлянами, был вынужден подчиниться. Но, подойдя к Иерусалиму, Помпей взял под стражу Аристубула и выставил новое требование – впустить его в город. Пока приверженцы Аристубула совещались, как поступить, сторонники Гиркана открыли ворота и пустили римлян в город. Перед лицом вероломства римлян и предательства противоборствующей партии, людям Аристубула не осталось ничего другого, как укрыться на Храмовой горе и приготовиться к отчаянному сопротивлению. Тем временем партия Гиркана не только предоставила в распоряжение римлян царский дворец, но и усердно помогала им в подготовке штурма Храмовой горы. Лишь после тяжелой трехмесячной осады римлянам и сторонникам Гиркана удалось ворваться в Храм и перебить приверженцев Аристубула II, а заодно и поддерживавших их храмовых священников (саддукеев). Несмотря на свои проримские и профарисейские симпатии, Флавий не мог не восхититься мужеством, глубиной веры и чувством долга своих идейных противников – священников Храма: «Сколько ни терпели римляне при этой осаде, они все-таки должны были удивляться стойкости иудеев вообще и в особенности тому, что они под самым жестоким градом камней и стрел не упускали ни одного малейшего обряда их богослужения, точно глубокий мир царил вокруг них. Ежедневные жертвоприношения, омовения и вообще весь порядок богослужения совершались со всей пунктуальностью. Даже после взятия храма, когда кровь их (священников. – *И.Л.*) лилась ежедневно вокруг алтаря, они не переставали совершать обычное богослужение... Многие священники при виде неприятелей, устремившихся на них с обнаженными мечами, неустрашимо оставались на своих постах... думая только о своих богослужебных обязанностях и нисколько не заботясь о своем личном спасении» (Иуд. война, I, 7, 4–5).

Захватив Храм, Помпей вместе со своей свитой совершил еще и святотатство, войдя в особую комнату, Святая святых, где пребывал Дух Божий и куда мог войти только первосвященник, да и то лишь один раз в году – в Судный день. Римские язычники были поражены, найдя помещение совершенно пустым и не обнаружив там никаких статуй и изображений. Правда, Помпей ничего не взял из храмовой казны и не тронул драгоценные вещи и утварь. Более того, он разрешил очистить Храм и возобновить богослужение уже на следующий день после штурма.

Помпей опасался оставлять Иудею территориально большой и могущественной, какой она была при Яннае и Саломее Александре. Желая существенно ослабить страну, он отнял у

Иудеи все средиземноморское побережье вместе с портовыми городами, большую часть Заиорданья, а также некоторые области Самарии и Идумеи. Кроме того, он восстановил эллинистические города на всей территории Палестины, подчинив их непосредственно Риму, наложил на Иудею дань и приказал разрушить стены Иерусалима. Помпей казнил также многих сторонников Аристовула II, а самого иудейского царя вместе с его семьей отправил в Рим. Вместе с тем римляне боялись появления новых Маккавеев, поэтому оставили Иудее не только полную религиозную свободу, но и внутреннюю самостоятельность, в то время как, например, селевкидская Сирия была превращена в обычную римскую провинцию. Первосвященником и этнархом (правителем) Иудеи был назначен Гиркан, однако без права использовать титул царя.

Флавий возлагает главную вину за захват римлянами Иудеи на Гиркана и Аристовула, на распри внутри хасмонейской династии. Он пишет следующее: «Виновниками этого бедствия, постигшего Иерусалим, являлись Гиркан и Аристовул, ссорившиеся между собою. Теперь мы утратили свою свободу и стали подвластны римлянам, теперь нам пришлось поневоле отдать сирийцам области, которые мы вернули себе силою нашего оружия; кроме того, римляне в короткое время получили с нас более десяти тысяч талантов, а царская власть, которая прежде предоставлялась в виде почета родовитым первосвященникам, теперь стала уделом мужей из простонародья» (Иуд. древн., XIV, 4, 5).

Подчинение Иудеи Риму не положило конец антиримскому сопротивлению и борьбе за власть внутри хасмонейской династии. Как и рассчитывал Помпей, Гиркан (вошел в историю как Гиркан II) оказался слабым и зависимым от Рима правителем. Однако, не имея достаточной поддержки внутри страны, он не мог ее эффективно контролировать и, чтобы удержаться у власти, постоянно прибегал к военной помощи римлян. На беду Гиркану, его племяннику, старшему сыну Аристовула II Александру удалось бежать из плена, когда семью царя везли в Рим. Вернувшись тайком в Иудею, он собрал приверженцев своего отца и возглавил в стране антиримское восстание. В 57 г. до н. э. Александру удалось овладеть почти всей Иудеей. Для помощи Гиркану II римляне послали большую армию во главе с Марком Антонием, будущим соратником Юлия Цезаря и триумвиратором. Только после тяжелых сражений с превосходящими силами римлян Александр был вынужден прекратить сопротивление, но, как показала жизнь, всего лишь на время.

Восстание Александра продемонстрировало, с одной стороны, потенциальную военную мощь Иудеи, а с другой – явную неспособность Гиркана II управлять такой страной. Чтобы ослабить Иудею еще больше, римляне решили децентрализовать ее, разделив на пять округов, а власть в каждом из них отдать иудейской аристократии. Гиркану был оставлен только пост первосвященника. Но и после этого сопротивление римлянам не прекратилось. В 56 г. до н. э. Аристовулу II и его младшему сыну Антигону удалось бежать из римского плена. Вернувшись в Иудею, они сразу стали собирать военные силы, чтобы изгнать римлян и сторонников Гиркана из страны. Но римляне опередили Аристовула, напав на него еще до того, как он успел набрать армию. Тяжело раненный в сражении Аристовул вместе со своим младшим сыном Антигоном снова попал в плен и был отослан в Рим, где содержался в темнице.

Однако дело отца продолжил его старший сын Александр. Уже в следующем 55 г. до н. э., воспользовавшись тем, что главные силы римской армии находились в Египте и Месопотамии, он снова поднял восстание, разгромил римский гарнизон в Иудее и овладел всей страной, правда, ненадолго. Римские легионы, спешно возвращенные из военных походов, нанесли поражение армии Александра у горы Табор в Галилее, но самого Александра им пленить не удалось.

В том же 55 г. до н. э. в Сирию прибыл Марк Красс – один из самых влиятельных римлян того времени, участвовавший вместе с Юлием Цезарем и Помпеем в первом триумvirате. В его обязанности входило не только управление Сирией, но и командование всеми римскими силами на Востоке. Красс готовил военный поход против Парфии, хотя его полководческие

таланты считались весьма сомнительными. Самым крупным военным достижением Красса было подавление восстания Спартака и жестокая расправа над пленными: он распял тогда шесть тысяч человек. Красс завидовал победам Помпея и рассчитывал добыть себе такую же военную славу в предстоящей войне с парфянами. В Риме Красс был известен как алчный и бесчестный человек, сумевший самыми недостойными способами сколотить себе огромное состояние. По свидетельству древнегреческого философа и биографа Плутарха, Красс был плебеем по происхождению, которого «губили владевшие им от природы злые силы – корыстолюбие и скаредность» (Plut. Cras. 6). Прослышав о богатствах Иерусалимского Храма, он в конце 54 — начале 53 г. до н. э. нагрянул в Иудею. Там Красс поклялся, что не тронет сокровищ Храма, но удовлетворится лишь одним, уникальным по своей ценности подарком. Однако, получив его, он, «вопреки своей клятве, похитил из храма решительно все золото» (Флавий, Иуд. древн., XIV, 7, 1). Когда один из храмовых священников, известный своим даром пророчества, предрек римлянину, что за содеянное его ждет скорый и страшный конец, тот лишь расхохотался. Однако участь грабителя Храма оказалась действительно поучительной. В мае 53 г. до н. э. в битве при Каррах (древний Харран – родина библейского патриарха Авраама) римляне потерпели катастрофическое поражение от парфян. Этот разгром выглядел еще более унижительным, оттого что римляне в численном отношении намного превосходили своего противника. Красса захватили в плен и предали жестокой казни, влив ему в горло расплавленное золото (Дион Кассий, Римская история, XL, 27). Согласно Плутарху, голову и правую руку Красса преподнесли парфянскому царевичу Пакору (Plut. Cras. 30–33). В этом сражении погиб и сын Красса, голову которого послали в подарок парфянскому царю.

Смутное время

Неожиданная смерть Красса привела к распаду первого триумvirата, и его оставшиеся участники, Цезарь и Помпей, начали войну друг с другом. Как пишет Флавий, «после того как Помпей вместе с сенатом бежал через Ионийское море, Цезарь, сделавшись властелином Рима и всего государства, освободил Аристокбула из тюрьмы, дал ему два легиона и поспешно послал его в Сирию, чтобы подчинить с его помощью эту провинцию и всю Иудею» (Иуд. война, I, 9, 1). Казалось, звездный час Аристокбула II пробил: он стал союзником Цезаря и с триумфом возвращался в родную Иудею в качестве ее правителя. Более того, ему дали армию, чтобы наказать заклятого врага – Помпея, который вероломно лишил его власти и заставил страдать в римской тюрьме. Но и Помпей не медлил: его шпионы отравили Аристокбула еще до начала военной кампании. Чтобы Цезарь не перепоручил миссию возмездия его старшему сыну Александру, Помпей приказал захватить того и отрубить ему голову. Так погибли последний царь независимой Хасмонейской Иудеи и его соратник-сын, боровшийся вместе с ним за свободу своей страны. Флавий, несмотря на критику распрей в хасмонейской династии, оценивал Аристокбула II как «блестящего и великодушного человека» (Иуд. древн., XIV, 6, 1). Впрочем, меньше чем через год самого Помпея постигла подобная участь. Он был предательски убит мечом в спину, когда прибыл в Египет, чтобы просить помощи в войне с Цезарем. Египтяне отрезали ему голову и преподнесли ее в подарок Цезарю (Plut. Pomp. 78–80).

Убийство Аристокбула и его старшего сына Александра заставило Цезаря искать альтернативных кандидатов, которые могли бы лучшим образом представлять его интересы в Иудее и Сирии. Несмотря на то что Антигон, младший сын Аристокбула II, усиленно предлагал свои услуги, Цезарь сделал выбор в пользу Гиркана и Антипатра, которые после смерти Помпея переориентировались на поддержку Цезаря. Более того, когда новый властитель Рима столкнулся с трудностями в Египте, Антипатр и Гиркан выручили его, прибыв к нему на помощь с иудейской армией. Благодарный Цезарь в 47 г. до н. э. назначил Гиркана II первосвященником и этнархом, а Антипатра – римским наместником в Иудее. Помимо этого Цезарь вернул Иудее некоторые области и города (например, Яффу), которые Помпей отторг от нее, а также разрешил восстановить стены Иерусалима, разрушенные тем же Помпеем. Цезарь предоставил иудеям ряд привилегий и налоговых льгот, связанных, в частности с субботними годами (когда нельзя засеивать поля и убирать урожай).

С этого же времени начинается быстрое возвышение Антипатра, идумейского аристократа, принявшего иудаизм и являвшегося ближайшим другом и советником Гиркана. Пользуясь своим новым положением, Антипатр, по словам Флавия, «устроил государственные дела по личному усмотрению, видя, что Гиркан крайне вял и для царя слишком бессилён. Старшего сына своего, Фазаэля, он назначил начальником Иерусалима и окрестностей; второго сына, Ирода, который был тогда еще очень молод, он послал с такими же полномочиями в Галилею» (Иуд. война, I, 10, 4).

Впервые сын Антипатра – Ирод (др. – евр. Хордос) привлек к себе внимание тем, что в качестве наместника Галилеи жестоко подавил народное антиримское восстание, вспыхнувшее там в 47–46 гг. до н. э. под руководством некоего Хизкии (Езекии). Ирод распорядился казнить всех вождей этого движения без какого-либо суда, что явно противоречило законам и практике иудаизма. Вот как описывает события того времени Флавий: «... выдающиеся иудеи, видя, как своевластен, отважен и властолюбив становится Ирод, явились к Гиркану и стали уже открыто обвинять Антипатра, говоря: «Доколе же станешь ты спокойно взирать на все происходящее? Или ты не видишь, что Антипатр и его сыновья разделили между собой всю власть, тогда как ты лишь по имени остаешься царем? Не закрывай же на это глаз своих, не считай себя вполне безопасным, относясь столь легкомысленно к себе и царской власти. Не обманы-

вай себя убеждением, что Антипатр и его сыновья теперь все еще твои заместители, но обрати внимание на то, что они открыто признаются полновластными правителями. Так, например, сын его, Ирод, нарушил наш закон, казнив Хизкию и его товарищей. А между тем закон запрещает казнить без приговора суда даже преступника. Тем не менее он решился на такое деяние, не имея от тебя на то полномочия» (Иуд. древн., XIV, 9, 3). Под давлением народа и опасаясь за собственную участь, Гиркан II вызвал Ирода на верховный религиозный суд – Синедрион (Санхедрин). Однако Ирод явился туда с внушительной охраной и «нагнал на всех такой страх, что никто из прежних его обвинителей не решился сказать против него ни одного слова». Тем временем римский наместник в Сирии Секст Цезарь (родственник всевластного Юлия Цезаря), благодарный Ироду за подавление антиримского восстания и задобренный подарками Антипатра, «написал Гиркану письмо с предложением оправдать Ирода и с выражением угрозы в противном случае» (Иуд. древн., XIV, 9, 4). Гиркану не оставалось ничего другого, как помочь сыну Антипатра бежать в Дамаск, подальше от его разъяренных противников. Заручившись поддержкой Секста Цезаря, Ирод чувствовал себя в полной безопасности. Но он не собирался отсиживаться в Сирии под защитой римлян, а горел желанием вернуться в Иудею, чтобы отомстить Гиркану и Синедриону за перенесенные унижения. Как сообщает Флавий, такой случай ему очень скоро представился: «Когда же Секст назначил Ирода (за известную сумму денег) наместником над Келесириею (Заиорданье. – *И.Л.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.